Слушайте, только послушайте, кто не знает, тот еще подумал бы, что Бо Юнь пылает к нему неземной страстью.

Он с презрением бросил взгляд на Бо Юня.

Как раз в этот момент Бо Юнь тоже повернулся в его сторону, и их взгляды неожиданно столкнулись.

Цзян Чжое на мгновение замер, а затем беззвучно, одними губами, бросил Бо Юню несколько слов.

— Лжец.

Бо Юнь всё понял. Свысока глянув на Цзян Чжое, он воспользовался моментом, пока Цзян Сюй разговаривал с управляющим, и тоже ответил беззвучно, одними губами:

— Детский сад.

Затем он отвернулся и продолжил обсуждать с Цзян Сюем проект, по которому планировалось сотрудничество между двумя семьями, больше не взглянув на Цзян Чжое.

Это разозлило Цзян Чжое до предела.

Весь оставшийся день Цзян Чжое ходил с мрачным лицом, и во время послеобеденного чая — тоже.

Сегодня Бо Юнь пожаловал с визитом именно для того, чтобы обсудить их свадьбу. Ради этого события его родители специально прилетели из Сингапура, чтобы лично встретиться с Бо Юнем.

Младшая двоюродная сестрица, вдоволь насладившись представлением, только что под благовидным предлогом откланялась.

Теперь за столом остались лишь самые близкие родственники Цзян Чжое, которые оживленно и весело беседовали с Бо Юнем в самой непринужденной атмосфере.

Сам же Цзян Чжое, будучи главным виновником торжества, оказался никому не нужен и сидел в стороне. Он без всякого аппетита подцепил маленькой ложечкой виноградинку, но есть не стал и положил обратно.

Эта помолвка с Бо Юнем, если подумать, была полнейшим абсурдом, основанным исключительно на феодальных суевериях.

Бо Юнь родился слабым здоровьем, в раннем детстве едва не отправился на тот свет из-за тяжелой болезни, а в восемь лет после несчастного случая сорвался со скалы и снова угодил в реанимацию — словно к нему намертво прилипло проклятие неудачи.

Тогда дедушка Бо Юня отвел внука к какому-то прославленному мастеру фэншуй. Тот долго все вычислял и заявил, что у Бо Юня редкая судьба и извилистый жизненный путь, а до тридцати лет его будут преследовать сплошные невзгоды, поэтому ему требуется отвести беду с помощью крайне подходящей по гороскопу пары.

Дедушка Бо Юня поверил безоговорочно и с благоговением спросил, где же искать такого

человека.

Мастер поводил пальцами, раскинул гадание и объявил, что по его расчетам этот человек находится совсем рядом с Бо Юнем.

И надо же было такому случиться, что именно в тот день в больнице Дэсинь родился Цзян Чжое. Время его появления на свет совпало с предсказанием мастера минута в минуту.

Весил он семь цзиней и восемь лян — был донельзя упитанным младенцем.

Поэтому уже через два дня дедушка Бо Юня заявился к ним в дом вместе с внуком.

И Цзян Чжое, будучи трехдневным младенцем мужского пола, вот так просто и незатейливо превратился в «невесту» Бо Юня.

Мастер говорил, что этот брачный союз должен продержаться лишь до тех пор, пока Бо Юню не исполнится тридцать лет.

После расторжения брака Бо Юню грозили разве что мелкие хвори да пустяковые напасти, которые уже никак не смогли бы повлиять на общую картину его судьбы.Но лучше всего, пожалуй, было связать их судьбы на всю жизнь — так куда спокойнее.

И как назло, после заключения помолвки здоровье Бо Юня действительно стало постепенно улучшаться, а когда миновал пубертатный период, его и вовсе можно было назвать крепким и здоровым.

В университетские годы Бо Юнь преуспевал во всех видах спорта — он отлично катался на серфинге и играл в теннис, да и никаких несчастий с ним почти больше не случалось. И хотя по настоянию деда он по-прежнему носил длинные волосы, любой мог заметить, что перед ним красивый и статный мужчина.

Дед Бо Юня после этого еще больше уверовал в предсказание мастера.

А когда услышал от мастера, что настоящая свадьба сильнее помолвки и действует еще эффективнее, то, недолго думая, снова отправил внука к порогу семьи Цзян, чтобы за щедрое вознаграждение взять Цзян Чжое в мужья.

При этой мысли Цзян Чжое так и подмывало закатить глаза. Если бы тот мастер не уединился где-то в глухих горах и его можно было отыскать, Цзян Чжое непременно отправился бы к нему, чтобы посмотреть, что за шарлатан дурит людям голову, и разнес бы его вывеску в пух и прах.

На дворе какой век, имейте же хоть капельку здравого смысла!

То, что здоровье Бо Юня пошло на поправку, — заслуга исключительно спорта и взросления, какое вообще отношение ко всему этому имеет слепая вера?

И надо же было такому случиться, что дед Бо Юня, мудрый и проницательный всю свою жизнь, на старости лет вдруг оплошал.

И ведь поверил во всю эту чушь!

Цзян Чжое бросил косой взгляд на сидевшего напротив Бо Юня, и от этого ему стало еще досаднее.

Он знал о своей помолвке с самого детства, но поначалу совсем не придавал ей значения и даже испытывал к Бо Юню некоторое любопытство.

В подростковом возрасте Бо Юнь был очень хорош собой, а из-за слов мастера носил длинные волосы. Аккуратный и опрятный, с неестественно бледной кожей и в простой школьной форме, он даже легко мог сойти за девочку.

По крайней мере, Цзян Чжое поначалу именно так и ошибся.

И даже когда родители указали ему на заблуждение, он все равно не хотел отступать и вечно норовил задеть Бо Юня, а услышав, что тот является его «невестой», даже великодушно поделился с ним своими снеками.

Вот только Бо Юню он не нравился.

Тогда, в свои четырнадцать лет, Бо Юнь холодно посмотрел на него и приказал убираться с глаз долой.

Цзян Чжое распаковал угощение и протянул Бо Юню, но тот лишь брезгливо нахмурился и небрежно швырнул подаренную им сливочную конфету на тарелку с фруктами.

— Держись от меня подальше, больно ты шумный, — произнес Бо Юнь, глядя на него.

Шестилетний Цзян Чжое почувствовал, как его детское сердечко в тот же миг раскололось на тысячу осколков.

Вспомнив это давнее воспоминание, Цзян Чжое недовольно поджал губы.

Он снова бросил взгляд на Бо Юня: в этом человеке уже не осталось и следа от того четырнадцатилетнего презрительного выражения лица, с которым он смотрел на весь остальной мир снеговой вершиной.Бо Юню исполнилось двадцать восемь лет, он превратился в галантного, уверенного в себе мужчину. И хотя, когда он не улыбался, от него по-прежнему веяло прежней холодной отстраненностью, стоило ему захотеть, как он тут же умел расположить к себе окружающих: его слова звучали безупречно, а манеры были продуманы до мелочей.

Как и сейчас: закончив обсуждение инвестиций в порт с Цзян Сюем, он перешел к родителям семьи Цзян, с которыми принялся обсуждать дату и детали грядущей свадьбы.

По правде говоря, все это было лишь взаимовыгодной сделкой, однако, желая продемонстрировать искренность семьи Бо, он во всем советовался с семьей Цзян, разыгрывая идеальный спектакль. Он даже знал, что Цзян Чжое любит ландыши, гортензии и лилии, в то время как к розам относится весьма прохладно.

— Что касается оформления свадьбы, пусть дизайнеры обсудят все с Чжое. У меня нет каких-то особых предпочтений, я целиком и полностью доверяю вкусу Чжое, — с легкой улыбкой произнес Бо Юнь.

Чжое — как же приторно прозвучало это имя.

Цзян Чжое чуть не стошнило от услышанного.

Тьфу, и что за показуха.

Бо Юнь со всеми держался вежливо и сдержанно, но его самого никогда ни в грош не ставил, считая сопляком. Он был холоден и саркастичен с ним, а за глаза вел себя хуже некуда.

И он сам тоже ненавидел Бо Юня, особенно после периода полового созревания — даже при случайных встречах на публике он старался задеть его при каждом удобном случае.

Все, кто знал их обоих, были прекрасно осведомлены, что они терпеть друг друга не могут, и никому бы в голову не пришло сажать их рядом.

Но из-за слов Бо Юня остальные присутствующие за длинным столом повернули головы в его сторону.

Лицо его матери сияло: очевидно, она была безумно рада тому, как ловко Бо Юнь обвел всех вокруг пальца, и уже почти забыла, что это всего лишь фиктивная свадьба, судя по всему, предвкушая торжество с большим энтузиазмом.

Цзян Чжое смог лишь криво и натянуто улыбнуться, дернув уголком рта:

— Делайте как знаете, не обращайте на меня внимания. Я не забуду явиться на церемонию, а во всем остальном решайте сами.

Внутри него бушевало раздражение, и он с излишней силой опустил кофейную ложечку на блюдце — серебряный прибор звонко стукнулся о фарфор.

Звук был негромким, но он словно напоминал всем о его недовольстве.

Он сделал глоток кофе, опустил глаза и умолк, не выказывая ни малейшего желания участвовать в дальнейшей беседе.

— Этот мальчишка… — Лян Цзэ слегка растерянно и виновато улыбнулась Бо Юню. — Прости, Чжое вчера плохо спал, поэтому сегодня какой-то вялый, совсем не настроен на разговоры.

Бо Юнь, разумеется, знал, что это ложь.

Стоило им только спуститься со второго этажа, как Цзян Чжое чуть не испепелил его взглядом.

Но его это ничуть не волновало.

Эта свадьба была лишь пустой формальностью, и он не придавал ей никакого значения.

Он улыбнулся Лян Цзэ:

— Это моя вина, я приехал слишком рано и побеспокоил его во время дневного отдыха.

Впрочем, бросив беглый взгляд на часы на запястье, он заметил, что стрелки уже перевалили за половину четвертого, а вскоре у него было назначено совещание.

Бо Юнь поднял голову и посмотрел на стоявшего рядом секретаря. Тот сразу же поймал его взгляд, бесшумно шагнул вперед и тихо напомнил, что подошло время следующей поездки.

— Я понял.

Произнес Бо Юнь.

Повернувшись к Цзян Сюю, он тихо сказал:

— Прошу прощения, но у меня скоро начнется совещание, мне нужно ехать. Что касается проекта в Южном порту, мы детально обсудим его позже. Если вас устраивают предложенные мной условия и брачный контракт, я бы хотел ненадолго остаться наедине с Чжое — пусть юрист еще раз подробно зачитает ему все пункты. Если у него не будет возражений, мы оба поставим свои подписи.

Цзян Сюй тут же выразил понимание: информация, только что озвученная Бо Юнем, его полностью устроила.

Семья Бо действительно была готова идти на уступки ради этого брака, и их искренность стоила дорого.

Он позвал собственного юриста и отдал ему несколько распоряжений. Тот кивнул и пригласил Цзян Чжое пройти с ним в небольшой кабинет.

Хотя Цзян Чжое все это время смотрел в пол, каждое слово за столом отчетливо долетало до его ушей.

Услышав, что Бо Юнь хочет остаться с ним наедине, в его глазах мелькнула насмешка.

Он без малейших колебаний поднялся на ноги.

— Ладно, — глядя на Бо Юня сверху вниз, не без сарказма произнес он. — Пойдем, жених.

Услышав это обращение, окружающие разом изменились в лице. Цзян Сюй так и вовсе испугался до смерти — он безумно замигал глазами, опасаясь, что это предзнаменование скорого взрыва у младшего брата и что стоило им только переступить порог кабинета, как Чжое тут же изобьет Бо Юня.

А вот Бо Юнь держался на редкость спокойно.

Он с пару секунд смотрел на Цзян Чжое снизу вверх, после чего неторопливо поднялся и тихо ответил:

— Хорошо.

Оба направились в небольшой кабинет.

Стоило им оказаться в этом полузакрытом пространстве, вдали от бдительных глаз родителей и старшего брата, как лицо Цзян Чжое исказилось еще сильнее — теперь оно выглядело раз в десять мрачнее, чем снаружи.

Скрестив руки на груди, он откинулся на спинку массивного кресла, излучая полное нежелание находиться рядом с этим человеком.

У него были весьма смазливые черты лица, но сейчас суровый взгляд и копна недавно окрашенных в темно-красный цвет волос придавали ему на редкость дерзкий и опасный вид.

Бо Юнь, склонив голову, как раз просматривал документ. Подняв глаза и натолкнувшись на такое выражение лица, он на секунду замер, а затем уголки его губ тронула легкая усмешка, в которой проступил откровенный скепсис.

Бросив на Цзян Чжое косой взгляд, он заговорил непринужденным тоном, в котором, однако, сквозила насмешка:

— Подумать только, ты действительно согласился на этот брак.

http://bllate.org/book/32832/4017708